

ШАО ЖУН-ФЭНЬ

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ЯЗЫКА (И О ФОНЕТИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ ДЛЯ ДИАЛЕКТОВ)**(Перевод с китайского И. М. Ошанина)*

В своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин дал нам четкие научные указания по вопросам развития диалектов и национальных языков и по вопросу о слиянии языков. За истекшие два года некоторые товарищи, работающие в области родного языка, дали ряд статей, пытаясь на основе положений марксистского языкознания решить вопрос о диалектах и национальном китайском языке, пытаясь также на базе решения этого вопроса определить те или иные основные принципы реформы китайского письма. Такие попытки являются совершенно правомерными и необходимыми. К сожалению, число лиц, принявших участие в дискуссии по этим вопросам, было невелико, и сейчас еще трудно говорить об установлении единства мнений в отношении этой проблемы. В предлагаемой статье я хотел бы поделиться некоторыми своими личными соображениями по этому вопросу.

Одни товарищи применяли к развитию китайского языка и его диалектов формулу И. В. Сталина о победе одного национального языка над другим в период до победы социализма в мировом масштабе. Они пришли к выводу: «Отсюда можно видеть, что нормы общенационального языка представляют собой диалект, победивший в результате концентрации и слияния, а не какой-то новый, третий язык»¹. Другие применяли к развитию китайского языка и его диалектов формулу И. В. Сталина о слиянии национальных языков после победы социализма в мировом масштабе. Они пришли к следующему выводу: «Семья, образуемая ныне китайскими диалектами, живет в мирном сотрудничестве. Между членами этой семьи не может быть и речи о подавлении одним диалектом другого или о поражении одного диалекта и о победе другого. Фактически их слияние происходит уже на протяжении весьма длительного исторического периода и в дальнейшем будет продолжаться, вплоть до их полного слияния

* Опубликовано в журн. «Чжунго юйвэнь», Пекин, 1952, сентябрь, стр. 20—21. Статье предпослано примечание редакции: «Пока нет еще общего мнения по вопросу о том, сложился ли уже в настоящее время китайский национальный язык. В данной статье представлено мнение автора о национальных языках. Читатель должен учесть, что он (ШАО ЖУН-ФЭНЬ.— И. О.) расходится во взглядах с автором статьи „О китайском языке“, помещаемой в настоящем номере, где тоже обсуждается вопрос о китайском национальном языке» [речь идет о статье Н. И. Конрада «О китайском языке», напечатанной в китайском переводе в журнале «Чжунго юйвэнь» (см. «Вопросы языкознания», М., 1952, № 3, стр. 45—78)].

¹ Ч ж а н Ж у й - г у а н, Что дает сталинская теория языкознания в вопросах китайского языка, газ. «Дагувбао» (Шанхай) 4 IX 50.

в единый национальный язык»². Я считаю, что правомерность применения формул развития национальных языков к процессу исторического развития диалектов одного языка отнюдь не является недискуссионным вопросом.

Мы знаем, что выделение национальных языков идет вслед за формированием наций, а нация является исторической категорией эпохи поднимающегося капитализма, является устойчивой общностью людей, сложившейся в связи с тем, что «борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую»³. Поэтому национальное движение может совершенно исчезнуть только с исчезновением буржуазии. «Только в царстве социализма может быть установлен полный мир»⁴. Пока существует национальная борьба, национальные языки, опирающиеся на нации, не могут не вступать в борьбу между собой, не могут не вытеснять друг друга; при прекращении же национальной борьбы они тоже будут выходить из борьбы и сливаться. В различные исторические эпохи отношения между нациями различны, и соответственно различны также отношения между национальными языками.

Положение диалектов совершенно иное. Диалекты — ответвления внутри национального языка. Небольшие различия между ними в фонетике, лексике и грамматике, обусловленные территориальной раздробленностью, возникают на базе общего языка. Так обстоит дело не только с диалектами национального языка, но и с диалектами языка народности, племени, рода. И. В. Сталин говорит нам: «...племена и народности... имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки... Конечно, были наряду с этим диалекты, местные говоры, но над ними преваляровал и их подчинял себе единый и общий язык племени или народности»⁵. Поэтому диалекты никогда не могут представлять собой такие вытесняющие друг друга группы, как национальные языки. Небольшие различия между ними всегда и неизменно пронизаны единством самого языка, единством расовым, экономическим, политическим. Раз это так, значит и в истории развития диалектов нельзя говорить об отдельных этапах борьбы и слияния. История их развития кардинально отлична от истории развития национальных языков.

Поскольку развитие диалектов в национальный язык не происходит ни в формах враждебности и борьбы, ни в формах взаимного слияния, оно должно происходить в третьей форме — а именно в форме мирного распространения.

Маркс говорит нам о «концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией»⁶. Ленин, развивая и дополняя это положение, говорит: «...единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем»⁷. Отсюда ясно, что экономическая и политическая концентрация нуждается в единстве и концентрации языка. Это требование выдвигается необходи-

² Ч ж о у Ю - г у а н, Сталинское языкознание и движение за латинизацию, газ. «Дагунбао» 14 IX 50.

³ И. Сталин, Соч., т. 2, стр. 306.

⁴ Там же, стр. 312.

⁵ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 12—13.

⁶ Там же, стр. 15.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 368.

мостью тесной связи в экономической жизни, оно выдвигается внутри одной, общей политической группировки (нации). Оно есть желание всей нации, а отнюдь не особое требование, выдвигаемое только районом какого-то одного диалекта. А это и создает мирные условия в развитии диалектов. Здесь нельзя говорить о враждебности или о гнете.

Однако такое мирное развитие отнюдь не означает слияния диалектов или их скрепления на равных правах. Почему? И. В. Сталин говорит нам: «...некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки... Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них»⁸. Отсюда видно, что общенациональный язык создается на основе диалекта района политической и экономической концентрации; этот диалект постепенно впитывает в себя элементы других диалектов — но только те элементы, которые являются приемлемыми. Конечно, и сам диалект, лежащий в основу национального языка, должен при этом отказаться от своих чересчур специфических элементов, однако это по существу отлично от положения с другими диалектами, которые исчезают совершенно. В любой области — в фонетике, грамматике, лексике — костяком сложившегося общего национального языка является диалект, легший в его основу. Таким костяком не способен стать никакой другой диалект, не могут стать им, конечно, и прочие диалекты в их совокупности. Поэтому нам остается признать, что развитие диалекта в общенациональный язык происходит в форме распространения, а не в форме слияния. Однако такое распространение происходит в условиях всеобщего молчаливого признания; оно стимулируется обусловленной экономической жизнью центростремительной силой нации.

Этот закон мирного распространения исключительно подходит к складывающемуся китайскому национальному языку. «Путунхуа»⁹, складывающееся на основе диалекта Пекина, являвшегося политическим центром на протяжении целого тысячелетия и остающегося им и сейчас, получает благодаря широте своего распространения необходимые условия для своего развития в других диалектах. Это — неоспоримый факт. На основании этого факта всем остальным диалектам остается лишь перейти в подчиненное положение и двигаться к своему полному исчезновению. Что же касается будущего единого национального языка, то хотя мы сейчас еще и не можем твердо определить каждую характерную черту его состава, однако мы можем уже утверждать, что по своим лексическим, грамматическим и тем более фонетическим особенностям он, несомненно, будет очень близок нынешнему пекинскому диалекту и будет резко отличаться от современного кантонского, фуцзяньского или шанхайского диалекта. Мы будем говорить *ибай эрши куай цянь* «сто двадцать юаней», а не *бо эр инь*; будем говорить *цзэммо насе дунси фандэ муань-ци-ба-цао-ды?* «почему эти вещи брошены в таком беспорядке?», а не *дянь цзего йе байдэ муань-си-лун-ка?* Такое отнюдь не равноправное положение и является доказательством расширения пекинского диалекта, но оно происходит по требованиям политической и экономической жизни всей нации и притом происходит постепенно, в течение очень долгого времени. Поэтому такое расширение является мирным, а вовсе не расширением в результате гнета или принудительной ассимиляции прочих диалектов. Именно такое расширение и является неременным средством складывания и роста

⁸ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 43—44.

⁹ Путунхуа — «общераспространенный язык» — разговорная норма китайского языка, сложившаяся на основе пекинского диалекта.

национального языка, является самой рациональной тенденцией в развитии диалектов.

Познав указанный закон развития диалектов китайского языка, мы должны опираться на этот закон при решении тех или иных вопросов китайского языка, должны действовать в соответствии с этим законом, но никак не должны действовать наперекор ему или подрывать его действие. На этом основании в вопросах реформы китайского письма мы возражаем против введения особых вариантов фонетического письма для диалектов. Письменность способна укреплять язык. Если мы дадим особую письменность диалектам, которые в процессе формирования национального языка должны исчезнуть, — письменность лишь укрепит эти диалекты, задержит темпы их исчезновения и тем самым задержит и правильное развитие нашего национального языка. Вот почему совершенно несостоятельной является попытка применять к диалектам национального языка формулировку: «раз языки различны, значит не следует избегать различий и в системе письма»¹⁰. Разве в Москве — один письменный русский язык, а за ее пределами — другой? Англичане и американцы представляют собой даже две разные нации, да и в языке их есть кое-какие различия, но письмо у них все равно общее. На каких же основаниях должны мы действовать вопреки всему этому? Мы считаем, что у нас должен быть только один вариант письма — для путунхуа. Конечно, для южан изучение этого варианта будет сопряжено с известными трудностями, однако и особый вариант письменности для местного диалекта тоже не способен эти трудности снять. Ведь особый вариант письма для диалектов может быть построен только на базе диалекта, который способен представлять говоры целой определенной зоны, который охватывает всю зону; письменность не может иметь особые варианты для каждой отдельной местности. Между тем, не говоря уже о населении, скажем, города Вэньчжоу, которому, конечно, было бы трудно освоить вариант письма, разработанный для города Ханчжоу, — даже населению города Чжуцзи было бы трудно овладеть ханчжоуским вариантом письма. А раз это так, спрашивается, какие же вопросы могла бы помочь нам решить разработка отдельных вариантов письма для местных диалектов?

Тем более мы должны учитывать, что в городах, т. е. в местах концентрации политики и экономики, — в Шанхае, Ханчжоу и т. д. — влияние путунхуа является уже достаточно глубоким. Для городов изучение одного только местного варианта письма при отказе от изучения письма для путунхуа оказалось бы явно недостаточным, ибо оно не могло бы удовлетворить жажду народных масс к знаниям; более того, такая политика будет квалифицирована как пренебрежение к существующему уже путунхуа и пойдет вразрез с исторической тенденцией развития национального языка. Говорят, что надо изучать оба варианта; но ведь вариант для путунхуа придется изучать так или иначе, и трудность эта ни в какой мере не будет снята введением особого варианта письма для местного диалекта. Почему же в таком случае нужно так беспощадно обрушиваться на проект разработки единого варианта письма?

Что же касается деревни, экономически пока распыленной, то здесь трудности будут довольно серьезными (хотя, конечно, эти трудности не мог бы разрешить и отдельный вариант письма для диалекта); однако и здесь положение отнюдь не является столь непоправимым. Мы считаем, что в деревне можно было бы предварительно энергично внедрять ускоренный метод товарища Ци Цзянь-хуа по обучению грамоте. В районах

¹⁰ Чжоу Ю гуан, указ. статья.

гуаньхуа¹¹ «посошком» при обучении грамоте должна быть азбука «чжуньцзыму»¹², а в районах других диалектов можно будет в соответствии с местными условиями вносить в эту азбуку те или другие поправки и дополнения, чтобы сделать ее таким «посошком». Когда иероглифы выучены, «посошок» бросают. Этот способ обладает всеми плюсами и не имеет ни одного минуса. После того как крестьяне овладеют иероглифическим минимумом, иероглифы, в результате чтения газетных и журнальных статей и литературных произведений, перестанут быть для них такими чужими, как сейчас. Встречаясь с ними все чаще и чаще в связи с насущными нуждами своей действительной жизни, крестьянин с большей легкостью будет продолжать и изучение фонетической письменности для путунхуа. Таким образом, наш национальный язык будет постепенно унифицироваться вслед за введением единой системы фонетического письма.

¹¹ Гуаньхуа «мандаринское наречие» — термин, обозначающий северный диалект в его трех основных вариантах: собственно северном, юго-западном и центральном.

¹² Национальная азбука, разработанная в 1913 г., введена в школы в 1918 г., применяется как средство транскрипции иероглифов.